

5.10.95

Есенин Сергей

мск. правда, 1995, 5 окт, 46

«Не просто жить с фамилией Есенин. Порой у людей, заинтересованных поэзией отца, возникает почти болезненное любопытство, связанное с десятками легенд, ходящих до сих пор. Но с этой фамилией мне удалось лучше увидеть, какой трудный, но славный путь прошли стихи отца и его имя. — Так говорил мне сын поэта Константин Сергеевич Есенин в одной из наших последних бесед. — Я твердо знаю, что вопрос, который мучил Сергея Есенина под конец жизни — нужна ли его поэзия? — получил проверенный десятилетиями ответ: да нужна!»...

Косте не было и шести лет, когда ушел из жизни его отец — Сергей Есенин. «У меня по существу нет воспоминаний об отце, — говорил мне Константин Сергеевич. — Последний раз он навестил нас с сестрой Таней за четыре дня до своей смерти. А что может рассказать даже о самых ярких впечатлениях человек шестилетнего возраста? Конечно, это не воспоминания, а только — что-то вроде туманных картин волшебного фонаря, оставшегося в детстве. Но я отчетливо помню лицо отца, его жесты, его поведение в тот вечер. В них не было надрыва, грусти: пришел проститься с детьми. Хорошо помню дни после сообщения о смерти отца. Мать лежала в спальне, почти утратив способность реального восприятия. Всеволод Мейерхольд размеренным шагом ходил между спальней и ванной, носил воду в кувшине, мокроёполотенце. Мать два раза выбегала к нам, порывисто обнимала и говорила, что мы теперь сироты...»

Югославский писатель Слободан Маркович вручает Константину Есенину свою книгу о его отце с дарственной надписью. Балашиха 1980г.

Короток был век и его матери Зинаиды Николаевны Райх: ее убили в 1939 году, а спустя год был расстрелян в ГУЛАГе и отчим Всеволод Мейерхольд. К безрадостному детству и юности Константина и его сестры — иллюстрация из есенинского «Письма к матери»: «Слишком раннюю утрату и усталость испытать мне в жизни привелось»...

Помню, с какой любовью и благодарностью вспоминал Константин свою бабушку Татьяну Федоровну Есенину, теток Александру и Екатерину, которые, сами испытывая немалые материальные затруднения, помогали детям брата, чьи книги в те годы были преданы полному забвению. Всячески старались облегчить их участь и родственники матери.

футболистов. Более близкому знакомству с Константином я обязан своему однокурснику по университету, футболисту и олимпийскому чемпиону Сергею Сальникову. Однажды Сергей устроил мальчишник по случаю олимпийских медалей, полученных им в Мельбурне в 1956 году. Тогда я впервые услышал, как Константин читает стихи своего отца. Декламировал он тихо, вполголоса, четко произносил каждое слово. Когда читал «Не жалю, не зову, не плачу», у слушателей — крепких ребят-спортсменов — повлажнели глаза.

Многих из участников того памятного мальчишника уже нет в живых. Рано, очень рано ушел из жизни и Сережа Сальников. Он восхищался собранной Константином Есениным богатейшей

Зинаида Райх с детьми — Константином и Татьяной Есениными.

Сын Есенина

картотекой по футболу, в которой можно было найти уникальные данные о многих футбольных командах, восхищался его блестящими спортивными обозрениями в «Советском спорте», «Хоккее-футболе», «Физкультуре и спорте». Мнением блестящего знатока футбола Константина Сергеевича дорожили футболисты, тренеры, многочисленные болельщики.

Однажды, будучи в гостях у Константина Сергеевича на его даче в Балашихе, я поинтересовался судьбой архива Сергея Есенина. И вот что я услышал:

— Большая часть архива, которая осталась после «Англетера», хранилась у моей матери. В Отечественную войну погибло много писем, записок, деловых бумаг отца. Они остались на даче в Балашихе вместе с другими бумагами. Я был тогда на фронте, сестра Татьяна жила в эвакуации в Ташкенте. Все наши родственники со стороны матери умерли в годы войны. Дача осталась пустовать, дважды ее самовольно заселяли. Весь есенинский архив свалили в сарай. Там он лежал несколько лет и зим, в мороз и зной.

Как-то, уже почти в самом конце войны, после лечения в госпитале, я ненадолго был в Москве и заехал в Балашиху. Весь отцовский архив был в ужасном состоянии. За несколько часов, проведенных на даче, мне удалось кое-что выбрать из этой смерзшейся груды. Небольшое количество отцовских бумаг сейчас хранится у меня. Располагал я и библиотекой первых изданий Есенина, среди которых было немало уникальных книг. Целую связку книг отца я таскал с собой по окопам и землянкам, пока их все до единой не «зачитали» мои однопольчане. К счастью, большая часть книг осталась в Москве.

Мы прогуливались по аллеям старинного парка, прилегающего к бывшей усадьбе графа Разу-

мовского. Стояла редкость солнечный и теплый октябрьский день. Под ногами хрустали опавшие листья.

— Мой отец очень любил осень. Ей он посвящал немало строк, — сказал Константин Сергеевич. — Я тоже любил эту пору года. Правда, с ноября сорок первого у меня связаны тяжелые воспоминания...

В том ноябре, в самый разгар битвы за Москву, Константин Есенин добровольцем ушел на фронт. Воевал под Москвой и Ленинградом, на Балтийском море. Дважды раненый, он вновь возвращался на фронт. Третье ранение — что случилось после него, я узнал, когда Константина Сергеевича уже не было в живых.

В этом апреле, в канун 50-летия Победы, я работал в военном зале Российской государственной библиотеки, и в номере газеты «Красный Балтийский флот» за 9 декабря 1944 года наткнулся на статью «Сын Есенина». Ее автор, капитан Саркисов, писал: «...Пожалуй, младший лейтенант Константин Есенин воевал не хуже других. Война стала большим и обычным делом для этого безусого комсорга батальона. И может быть, поэтому перед последним боем младший лейтенант Константин Есенин написал: «Я не поэт. Это даже к лучшему — писать посредственные стихи мне стыдно, писать хорошие — нужен талант, но Родину, Россию я люблю так же горячо, как их любил мой отец поэт Сергей Есенин».

Цитировались и слова командира батальона майора Мелехина: «Мы послали Константина Есенина в роту, когда она залегла, прижатая к земле ураганным огнем противника. Немецкие корабли били по берегу, и казалось, нет силы, чтобы поднять роту снова в атаку. Но младший лейтенант Константин Есенин, презирая смертельную опасность, поднял роту и первым ворвался во вражеские окопы... Когда его ранило, никто не знал. Только все видели Константина Есенина до последней минуты среди наступающих. Он умер на

Оправившись после третьего ранения, он снова возвратился в действующую армию, день Победы встретил в Германии.

Почти четыре года Константин находился в непрерывных боях, был награжден орденами и медалями. Демобилизовался только осенью 1946 года. Вернулся в Москву и возобновил занятия в инженерно-строительном институте. С дипломом инженера-строителя он пришел на новостройки столицы. Работал мастером, прорабом, начальником участка, строил стадион в Лужниках, жилые дома, кинотеатры. А свободное время посвящал своему давнему увлечению — футболу. Его публикации в спортивной прессе имели известность и успех, их ждали тре-

К.С.Есенин и югославский писатель Слободан Маркович у Троицкого монастыря в Москве. 1980г.

неры, игроки и болельщики.

Константин Сергеевич Есенин ушел из жизни 25 апреля 1986 года на шестьдесят седьмом году. Похоронен на Ваганьковском кладбище, рядом с могилой матери, всего в нескольких десятках шагов от могилы отца. Его дочь Марина Есенина недавно опубликовала в альманахе «Дядя Ваня» документальную повесть об отце.

Похороны К.С.Есенина. Могила на Ваганьковском кладбище. 29 апреля 1986г. К.С.Есенин.

поле боя от потери крови».

Но Константин чудом выжил. Его подобрал санитары из дру-гой, только что высадившейся на остров Сааремаа, воинской части. Сначала его доставили в дивизионный госпиталь, а потом вместе с другими ранеными на пароходе переправили в Ленинград. Тем временем командование батальона направило в Москву родственников официальное извещение о его героической гибели.

На днях Россия отметила столетнюю годовщину со дня рождения Сергея Есенина. В этот день к подножию его памятника на Ваганьковском кладбище легло много живых цветов. Точно такие же цветы многочисленные друзья и товарищи принесли и на могилу Константина Сергеевича Есенина — сына поэта, мужественного солдата, инженера-строителя, талантливой болельщика, друга многих наших спортсменов.

Анатолий МОИСЕЕВ